СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Иман Кальби
КОРОЛЕВА ЗОЛОТЫХ ПЕСКОВ

Легенды Идона

Иман Кальби

Королева Золотых песков

«Автор»

2021

Иман Кальби

Королева Золотых песков / Иман Кальби — «Автор», 2021 — (Легенды Идона)

Она королева Золотых песков, великая в своей мощи, прекрасная в своей красоте, непреклонная в своей воле… Он простой раб, гладиатор, выставленный на бои за долги… Вот только его силе, боевым навыкам и мужской харизме позавидовали бы сами боги… Она давно приказала себе не любить и не желать… Но можно ли устоять перед соблазном, когда на тебя так смотрят эти дерзкие глаза… Даже если на кону стоит слишком много… Он давно потерял счет своим женщинам - доступным, однообразным, предсказуемым… Но один ее взгляд нагревает его кровь до температуры лавы… Эти чувства так сильны и необычны, что способны изменить его планы… ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО ИНТРИГА И НЕОЖИДАННАЯ РАЗВЯЗКАСодержит нецензурную брань.

© Иман Кальби, 2021
© Автор, 2021

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 8
ГЛАВА 3 11
ГЛАВА 4 13
ГЛАВА 5 18
ГЛАВА 6 23
ГЛАВА 7 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Иман Кальби
Королева Золотых песков

ГЛАВА 1

Королева Иллирия стояла на балконе своего неприступного дворца и смотрела вдаль… Небо потихоньку насыщалось красками вечера, дневное солнце дозревало, чтобы вот– вот упасть спелым красным яблоком в синюю бездну моря, а она вдруг подумала, столько таких закатов было встречено ее славными предками– достойными мужами, сделавшими из Земли Золотых песков страну изобилия и благополучия, процветания и богатства… Завистливые соседи говорили, что секрет их счастья прост– недра этой небольшой, но очень красивой и богатой страны хранили в себе столько золота, сколько не вывезли бы все корабли, бороздящие воды Моря Идона. Но Иллирия знала– сила ее рода не в богатствах, дарованных богами, а в уме и проницательности, в мудрости и хорошо развитой интуиции… Ее великий дед Аллор, а потом его сын– ее славный отец, смогли сделать из ее родины золотой город– легенду, притягивающий к себе своей красотой и изобилием… Ежегодно сотни торговцев со всего Идона пытались попасть к берегам золотых песков, чтобы закупить драгоценный металл, зачаровывающий женщин и сводящий с ума мужчин…

История гласила, что Аллор пришел в эти края с Севера, преодолев путь, который не был под силу до него и после него ни одному человеку… Изможденный и уставший, одетый в жуткие лохмотья– шкуры диких зверей, содранные с туш, как рассказывали очевидцы, буквально с ошметками мяса, израненный острыми камнями на его пути, оголодавший, с обветренной от пронзительных ветров кожей лица, он упал на пороге храма Мины, самонадеянно, как тогда подумали, назвав себя будущим правителем этих земель, доселе управляемых советом старейшин. Жрецы и жрицы тогда над ним только посмеялись, но все– таки решили отогреть и накормить путника, а на следующий день, когда он будет в здравом уме, наказать. От того, чтобы убить его прямо на месте за дерзость, останавливал лишь банальный интерес– как человек из плоти и крови мог пройти такой путь… Когда на следующее утро, после перенесенного за ночь жара и бреда, он, наконец, открыл свои глаза, все присутствующие в комнате оторопели и невольно преклонили колено… Странник с Севера, назвавший себя Аллором, смотрел на них черными глазами, в которых мерцала золотая пыль… Точно такая, как иногда находили в песках после долгих, изнурительных часов работы мужи этих земель, просеивая сотни килограммов сырца… «Пророчество сбылось»,– прошептал верховный жрец пересохшими губами, и на следующий день Аллор был наречен правителем Земли Золотых песков… А уже через год здесь добывали столько золота, сколько и представить было невозможно… Новый король безошибочно показывал, где надо искать, и как– сам придумывал странные, замысловатые механизмы для добычи драгоценного подарка песков…

Страна и все ее жители стали богатеть. До прихода Аллора эти земли не знали такой славы и достатка. Символом расцвета государства стал дворец– крепость, на балконе которого сейчас и стояла прекрасная королева Иллирия. Его стены были сделаны из камня с вкраплениями золотой пыли. Ночью дворец сверкал от ярких огней улиц, раскинувшихся у подножья скалы, которую он венчал своим величием, а днем слепил блеском, ловя отражение влюбленных в него солнечных лучей. Он был словно маяком, видневшимся путникам издалека… Манящий и недоступный…

Подданные молились на нового короля не меньше, чем на великого Мину, считая его посланником с небес, даровавших им через него богатство и благополучие… Иначе жрецы не могли объяснить появление странного путника с золотом в глазах, принесшего удачу этим

краям…Золотая пыль была и в глазах отца Иллирии, сына Аллора, Бадлора. Она была и в ее глазах, придавая её и без того безукоризненно прекрасному, величественному лицу неземную, божественную красоту…

Иллирия была счастливой правительницей… Она была благословлена великим Миной почти во всем… Королева имела все, чему могли позавидовать, не только простые смертные, но и равные ей– те, кто, подобно ей, правил своими землями. Ее молодость и красота заставляли женщин смотреть на нее с почтительным заискиванием, а мужчин рвано вздыхать, проницательность и стратегический ум позволили ей преумножить богатство ее страны и укрепить ее место центра торговли золотом… Ей не нужно было волноваться о безопасности своих земель– об этом позаботились ее предки и провидение. Земля Золотых песков, как говорили в народе, была спрятана за пазухой Мины– с одной стороны ее окружали высокие, вздымающиеся в небо горы с вершинами, протыкающими небеса. Их покрытые вечным снегом острые пики– иголки были настолько неприступны, что доселе только один человек с самого зарождения времен смог преодолеть путь, пролегающий с Севера через них– и это был великий Аллор… С другой стороны, их край опоясывало бескрайнее море Идона. Его дно было столь скалистым, что подойти к берегу Земли Золотых песков не мог ни один корабль без ведома ее жителей. В случае, если гость был желанным, ему указывали верный путь специальные лодочники– поводыри. Без их помощи с острова уйти тоже никто не мог– корабль попросту бы напоролся на подводные, смертельно опасные преграды и тут же бы затонул. Поэтому все приглашенные в эти Земли прекрасно понимали, что их хозяйку лучше не сердить– они могут попросту не вернуться домой…

Королева Иллирия могла быть жесткой и даже жестокой… Все знали, ее рука не дрогнет, даже если на кону будет стоять ее собственная жизнь… Возможно, поэтому ее так и уважали и любили ее подданные… В храбрости, благородстве и достоинстве она ничуть не уступала своим именитым предкам, пусть и была единственной женщиной– правителем за всю историю Земли Золотых песков. А еще все знали– она справедлива и милостива…

Каждый странник мечтал попасть в Земли Золотых песков, попытать свое счастье, обогатиться, но не каждому было суждено закрепиться здесь надолго… Не все были удостоены чести иметь право остаться… И пусть кому– то эта избирательность казалась жестокой, дом Аллора ценил красоту вокруг себя, поэтому все его члены старались сделать так, чтобы все, что их окружало, было самым прекрасным, самым лучшим… Если это были наряды– то самые изысканные, из тончайшего шелка, вытканные столь искусно, словно это были крылья бабочек, если яства, то самые отборные, тающие во рту, если музыка, то исполняемая самыми умелыми музыкантами, какие только населяли земли Идона, если рабы– то те, кому не было равных по красоте, силе и выносливости… Ежегодно в день поклонения священному Мине морские врата города– сказки открывались для нескольких десятков кораблей, на которых любые чужестранцы могли причалить к его берегам и показать себя… Кто в танцах, кто в музыке, кто в бою, кто в ремеслах… Лучших оставляли… остальные уезжали ни с чем, разве что с воспоминаниями о визите в самый красивый город в Идоне…

Сегодняшний день был именно таким… Весь город гудел с раннего утра, прославляя великого Мину и посланных им в Земли Золотых песков Аллоридов. Вино лилось рекой, смех и радость наполняла и без того утопающие в роскоши улицы. Ближе к вечеру атмосфера стала более чувственной, более разгоряченной. Внизу, у стен дворца, барабаны отбивали ритмичную чувственную музыку, улетающую эхом к морю и уносящую с собой радость и экстаз разгоряченной толпы. Бесчисленное количество факелов освещало это буйное действие. Свободные девы кружились в хмельных танцах с прекрасными юношами. По традиции считалось, что страсть, зародившаяся в день чествования Мины, самая яркая и неугасающая… В детстве Иллирия очень любила этот праздник… Как и все девочки, а потом девушки, она думала с придыханием и благоговением, что наступит тот момент, когда и она встретит в этот священ-

ный день свою страсть, которая заставит ее сердце гореть в сладострастном огне, но… У Мины были на нее другие планы… Теперь она только смотрела на то, как другие могли беспечно и самозабвенно придаваться любовным утехам… А она… Она пожертвовала этой стороной своей жизни ради намного большего…

– Моя госпожа, праздник в полном разгаре. Скоро начнется бой храбрецов… Не желаете ли присоединиться к торжеству?– оторвала ее от мыслей ближайшая прислужница Ирма.

– Да, Ирма, сейчас спущусь… Гладиаторов уже привезли?

– Отборных… Лучшие мужи, собранные в землях Идона… Старый прохиндей Галиюн знает, что Вам стоит предлагать только самый достойный товар…

– Хорошо, пусть начинают без меня… Я приду тогда, когда останутся сильнейшие… Посмотрю на финальный бой…

ГЛАВА 2

Королева спустилась на трибуну арены боев, когда публика уже потеряла грань между реальностью и безумием, опьяненная кровью, хмелем и адреналином. В воздухе витал дух возбуждения и насилия. Иллирия невольно усмехнулась себе под нос, равнодушно взирая на своих объятых единым экстазом подданных вне зависимости от их происхождения и статуса… Времена и правители менялись, народ мог быть очень богатым, жить в достатке, мог, напротив, испытывать лишения и невзгоды, но природа человека оставалась неизменной– все, что ему было нужно, это секс и война…

Иллирия не любила эту неизбежную часть праздника– бой храбрецов, как называли его в народе… В ее крови сегодня не было ни грамма хмеля, да и особой страсти к бессмысленной жестокости на арене она никогда не испытывала, находя ее проявлением бессмысленного тщеславия. Жестокость была неизбежна в их мире, но в ее понимании, она должна была быть мотивированной, понятной, неизбежной… Не для праздного развлечения сошедшей с ума от порока толпы, а для защиты, устрашения, возмездия… А здесь… Здесь сегодня царил разврат и кровожадность… Золото на богатых одеяниях стоящих на трибунах уважаемых мужей и их прекрасных дам сверкало, сами же они скорее напоминали животных во время периода спаривания– бесконтрольных, опустившихся до примитивных инстинктов, чем людей… Подданные подняли голову на появившуюся в своей ложе прекрасную королеву и разразились триумфальными криками. «Иллирия, Иллирия»,– скандировала толпа так громко и так отчаянно, что правительнице пришлось поднять руку в повелительном жесте, попросив тем самым их утихнуть.

– Вас так любят, госпожа,– восторженно отозвалась Ирма, стоящая по правую руку от королевы немного позади.

– Нет, Ирма, им просто нужно кого– то любить… Не будь меня, будет другой… И его тоже полюбят… – спокойно ответила Иллирия. В ней было достаточно внутренней храбрости признать этот факт.

– Королева Золотых песков!– обратился к правительнице старик Гальюн, держащий в руках устрашающий хлыст с шипами на конце… Один его вид внушал первобытный страх… Стоило только подумать, сколько тел это орудие исполосовало, сколько раз острый наконечник разрывал человеческую плоть, причиняя неимоверную боль, становилось жутко до земель самого Диспатера (*прим. бог подземного мира*),– Каждый год отчаянные храбрецы приходят в твои края, чтобы попытать свою счастье и удачу! Каждый год самые сильные и самые выносливые рабы со всего Идона имеют право просить своих хозяев отпустить их на поединок храбрецов в Земли Золотых песков! Почти всех из них постигнет смерть или изувечение, они знают об этом, ибо легенды о битве гладиаторов в священный день Мины хорошо известны даже мальчишкам… Но все равно каждый год отчаянные глупцы, не ведающие страха, устремляются на кораблях сюда, чтобы испытать судьбу и выторговать у богов свое счастье! Победитель состязания получает небывало щедрый приз– свободу и право остаться в наших землях гражданином!– Трибуны в этот момент заревели в оглушительном вое.

– О, прекрасная королева Иллирия! Ты осчастливила нас своим присутствием как раз в тот момент, когда должен начаться главный бой этого священного дня. Гладиаторы из чужих земель выставляют своего самого сильного и достойного воина против нашего отважного героя, сильнейшего из сильных, храбрейшего из храбрых! Неповторимый Гир, одолевший сотни достойных мужей будет драться на мечах с чужестранцем Эмилем! –кричал Гальюн, рассекая воздух своих кнутом, словно музыкальным инструментом из преисподней. Иллирию невольно передернуло. Странное, даже страшное действие… Отталкивающее…

– Чужестранец Эмиль уже проявил себя на арене! За сегодня он одолел десяток противников из числа гладиаторов– рабов, но… под силу ли ему будет победить Могучего Гира?– старик мастерски владел вниманием аудитории, еще больше подогревая интерес толпы,– наш Гир уже более пяти вёсен выходит на арену в схватке с сильнейшими– и не нашлось еще пока того мужа, кто бы мог одолеть его… Что ж, возможно, отчаянному храбрецу и повезет, и он сможет произвести впечатление… Хотя… Только посмотрите на нашего золотого Исполина!

Публика отчаянно заревела «Гир! Гир! Гир», и на арену триумфально вышел похожий на скалу великан, облаченный в не менее устрашающего вида, чем его внешность, доспехи из золота. Все знали, золото– мягкий металл… Оно не было способно защитить тело человека от смертельного удара. На это и был расчет. Его одеяние скорее подчеркивало его достаток, его величие и принадлежность этим благодатным землям, нежели защищало. Могучий Гир был свободным и уважаемым жителем Земли Золотых песков. Он сражался не за свободу, а за славу. Именно поэтому бой с ним не мог закончиться его смертью. Если несчастный раб, каким– то образом сумевший дожить до этой схватки, мог быть убит им самым ужасным, извращенным способом на радость улюлюкающей толпе, то гибель на арене Гира неминуемо бы закончилась для раба казнью… Таков был суровый закон этих краев. Любой осмелившийся покуситься на жизнь жителя Земли Золотых песков, заслуживал смерти на месте… Для чего тогда каждый год сильнейшие рабы Идона не боялись вступать на эту арену? Гир мог смилостивиться и оценить боевую технику противника– тогда рабу давали свободу и право остаться в Землях золотых песков– невиданная роскошь даже для свободных странников…

– И все же мне непонятно, госпожа, у всех этих рабов, собранных по Идону, есть свои хозяева… зачем тогда они отпускают их на эту арену, зачем дают право получить свободу… А что бывает с теми, кто оказывается убит или покалечен на арене? Разве хозяевам выгодно терять сильнейших?– спросила Ирма, невольно вздрагивая от вида грозного Гира… Субтильная, нежная служанка ненавидела кровь и насилие… Ее сила была в уме и незаурядных способностях знахарства… Она владела даром врачевания и изготовления зелий, помогающих даже при самых опасных болезнях… Когда– то она тоже пришла в эти земли из далеких краев попытать счастье… Иллирия была столь восхищена ее умениями, что решила оставить при себе… С годами влияние хрупкой Ирмы возросло настолько, что ее боялся даже верховный жрец…

– Очень просто, милая Ирма, все дело в золоте… При любом раскладе хозяева получают за этих рабов столько золотых монет, сколько бы не принес ни один самый выносливый раб за все годы своей неволи…

Иллирия порядком утомилась от деланных позерств Гира на арене, направленных на разжигание интереса толпы. Все это было частью зрелища, примитивного и грубого– именно такого, какое и было нужно людям в их нынешнем состоянии. Она закатила глаза, посмотрев на звездное небо и с сожалением про себя вздохнула, что сейчас с гораздо большим удовольствием бы отдыхала после утомительного дня в своих покоях, слушая расслабляющую мелодию арфы… Удовольствие…Ее губ коснулась печальная, чуть заметная усмешка… Разве королеве было дано знать, что такое удвольствие…

– А теперь наш отчаянный храбрец! Достойный муж Эмиль из чужестранцев, который осмелился бросить вызов великому Гиру!

Решетчатые ворота с противоположной части арены поднялись с ржавым пронзительным скрипом и, рассекая песчаную поверхность, к беснующимся зрителям вышел противник Гира. Иллирия безучастно посмотрела на этого отчаянного глупца и… невольно выдохнула…

Он был воплощением мужской красоты… Не той, которая могла соревноваться по идеальности и нежности с женской, а той, что ковалась вместе с железом, закалялась в огне, обтесывалась тяжелым молотом. Идеальное тело, все покрытое мускулами, такое анатомически красивое, такое величественное, словно сам великий Мина лепил его не один час… Черные,

как смоль, короткие волосы, волевое лицо с легкой щетиной и рассекающим скулу острым шрамом, который ничуть не портил внешность этого сошедшего с небес сына богов. В его походке и стати не было ничего от раба. То, как он держал меч, как ступал по пыльной арене, говорило о том, что стихия войны была для него столь же естественна, как и воздух… Зал ревел, все выкрикивали его имя, видимо, успев проникнуться воинскими талантами и харизмой новоиспеченного героя за время его предыдущих поединков сегодня… Женщины вне зависимости от возраста, внешности и происхождения, вели себя, словно течные самки… Их возбуждение и вызванный низменными инстинктами интерес к мужчине заряжали воздух над ареной тяжестью и зноем, подобно предгрозовой духоте…

Эмиль поднял глаза и посмотрел на Иллирию. Его взгляд бил, как искусно выпущенная стрела. Он словно знал, куда надо смотреть, не бегал глазами по ликующей публике– попал точно в цель… Так метко, что ее аж покачнуло… Еще никогда Иллирия не чувствовала на себе такого взгляда… Она привыкла читать в обращенных на нее очах вожделение, желание, обожание, раболепие, зависть и даже трудноподавляемую ненависть, но этот взгляд… В нем столько всего… Словно это не взгляд, а хлыст, подобный тому, что был в руках у Гальюна. Эмиль вальяжно пробежался глазами по стоящим возле Иллирии важным фигурам Земли Золотых песков, словно изучая их, оценивая, а потом опустил глаза на Гира, немного сконфузившегося, на удивление внимательного Гальюна, от появления Эмиля. И хотя внешне он был головы на две выше раба, исходящая от чужестранца мощь словно деморализовывала…

– Да прольется сегодня кровь храбрецов в честь великого Мины!– воскликнул Гальюн и битва началась…

ГЛАВА 3

То, что происходило дальше, буквально выбило почву из ног присутствующих. В то время, как недалекая толпа сходила с ума от фантастического боя, Иллирия напряженно сжимала челюсти… Этот раб, Эмиль, дрался так, как никто и никогда. Она знала, о чем говорит. Иллирия вместе со своими ближайшими сподвижницами– прекрасными и сильными амазонками, выступающими в роли ее охраны, повидала немало боев, искусно владела мечом сама, но сейчас… Сейчас на арене был не бой… Это был танец.. Танец мужественности, жестокости, меткости, стратегии и логики… Эмиль опережал своего тучного противника как минимум на два шага, планомерно нанося ему удар за ударом– точными, выверенными движениям, но так, чтобы противник скорее чувствовал себя униженным, чем покалеченным… Таковым и был замысел раба. Он устраивал шоу для публики, показывал свое очевидное превосходство над Гиром, казавшимся теперь неуклюжим и растерянным. Его масса и рост теперь выглядели не достоинствами, а нелепыми недостатками, только мешающими ему в схватке с превосходящим противником.

Но даже не удивительные таланты чужестранца так сильно поразили Иллирию. Как навязчивое наваждение, на протяжении всего боя она ощущала н себе его взгляды… Ее ум не мог понять, каким образом ему удается не только так искусно вести бой, а вел именно он, но и находить возможность смотреть на нее… Он играл, манил, издевался… Ей хотелось приказать выпороть его до полусмерти за дерзость, и в то же время, почему– то сердце замирало всякий раз, когда меч Гира, которым он теперь махал направо и налево без разбора, надеясь силой превзойти противника, пролетал в паре миллиметров от кожи раба… Это было так странно… Он совсем не боялся оружия… Не боялся быть пораненным, изувеченным… Возможно, в этом и был его успех… Кто знает…

– Я пришел сюда, чтобы провести достойный бой, а мне выставили в противники какого– то грузного клоуна,– раздался его раскатистый голос над трибунами. Толпа замерла… Никто доселе не видел такого… Чтобы гладиатор осмеливался говорить во время боя… Чтобы мог не только перекричать толпу, но и…усмирить ее… Была в нем какая– то дикая, подавляющая энергетика… Кем был этот чужестранец? Зачем он пришел сюда? С его навыками он бы давно мог получить свободу… Если не делом, так силой…

– Скажите мне, люди Земли Золотых песков, и это все, на что вы способны?! И это ваш герой?! Шлюхи в борделе и то выносливее! Их можно сношать часами, а этот…– Гир яростно замахнулся, брызгая направо и налево своим потом. Позерские доспехи давили, заставляя еще больше потеть… Невыносимо… Эмиль подставил ему подножку, тот споткнулся, а следом получил удар по заду ногой раба. Публика ревела от восторга. Иллирия недовольно переглянулась со своими ближайшими соратниками, разделяющими с ней место в королевской ложе. Все начинало выходить из– под контроля… Гир никогда не пощадит этого сумасшедшего, но и Эмилю, как казалось, эта пощада не нужна… Он знал о своем абсолютном превосходстве, и Иллирия вдруг подумала, что не только перед Гиром…

– Кого вы выбираете своим героем, жители Земли Золотых песков?! Кто достоин защищать покои вашей прекрасной королевы, затмевающей своей красотой блеск всего вашего золота? Разве этот жалкий мужлан способен защитить ее от опасности?!

– Что такое говорит этот сумасшедший?– растерянно и взволнованно произнесла Ирма так, чтобы удивление и смятение на ее лице было неразличимо толпе.

Иллирия напряженно молчала, пристально следя за каждым шагом, словом или движением этого человека…

«Эмиль! Эмиль! Эмиль!»– ревела толпа, признав в рабе новоявленного героя.

Эмиль в очередной раз поднял глаза на Иллирию. Улыбнулся, оголив идеальные жемчужные ряды зубов. И вдруг, все так же, не сводя глаз с королевы, одним выпадом проткнул насквозь тело Гира.

Публика обмерла… Тучный воин неуклюже опал на землю. Схватился за рану в груди, из которой струями потекла алая кровь на песчаную арену. Капли окропили золотые доспехи… Эмиль не шелохнулся. Все это время он смотрел на королеву, даже не удосужившись обратить внимание на корчащегося в предсмертных муках Гира.

– Он был не достоин быть твоим героем, королева Иллирия!– сказал он, прожигая ее глазами. Его раскатистый, словно гром, голос отбивал эхом по арене в полной тишине. Казалось, люди даже забыли, как дышать…

Свист хлыста в воздухе, глухой удар по мускулистой ткани спины. – Опусти взор, раб! Перед тобой королева! Ты не достоин видеть золото ее глаз!– говорит надзиратель Гальюн.

Эмиль не шевелится. Он продолжает смотреть на ту, ради которой сражался последние часы. Хлыст снова взлетает над головой у раба, но он не сдвигается с места. Не боится. Иллирия резко останавливает экзекутора одним взмахом руки. Наглый, самонадеянный глупец… Что же он творит… На что надеется…

– На колени, раб!– кричит, брызгая слюной, Гальюн, но уже не решается бить по нему, помня приказ королевы.

Шокированная публика все еще молчит. Кажется, что она даже протрезвела от шока осознания происходящего…

– Ты осознаешь, что должен сейчас умереть?! Ты убил вольного гражданина Земли Золотых песков! За это полагается казнь на месте! К рабу тут же подбегает несколько стражей, приготовивших острые пики к действию… В ожидании лишь одного только жеста королевы, чтобы нанести десятки смертельных ударов…

Эмиль поднимает руку, показывая, что хочет то– то сказать. Как ни старался Гальюн заставить его смотреть в пол, у него не получалось. Глаза этого мужчины были пришиты к королеве.

– Согласно законам ваших земель, королева имеет право помиловать убийцу гражданина вашей страны взамен на его свободу… По правилам боя я теперь свободный человек, но мне не нужна эта свобода…. Я готов стать твоим рабом, Иллирия! Готов защищать тебя, готов вставать грудью перед твоими врагами! Забирай мою свободу в обмен на жизнь этого неудачника!

В его порочных, дерзких глазах она читает все то, за что должна бы приговорить его к смерти прямо сейчас, а она… Она зачем– то бросает платок к его ногам, тем самым озвучивая свое решение– она принимает его ответ, она забирает его в качестве раба… Губы Эмиля расползаются в победную ухмылку, а Иллирии впервые в жизни кажется, что это не она только что взяла раба, а ее взяли…

ГЛАВА 4

– Расскажи о себе, раб,– повелительно обратилась к Эмилю Иллирия уже в своем тронном зале, куда его доставили сразу после окончания боя. Королеве не терпелось узнать, откуда этот чужеземец, словно сросшийся со своим мечом… Она до сих пор едва могла скрыть свою дрожь, вспоминая про то, как он вел этот фатальный для бедного Гира бой… Никогда в жизни она не видела такого опасного, даже хищного, и вместе с тем, филигранного действия…

– Разреши мне встать с колен, Иллирия, а то у меня ощущение, что я буду рассказывать свою историю твоим ногам…

На этот раз королева не стала останавливать Гальюна, который всыпал по уже изрядно исполосованной спине раба с десяток мощных ударов.

Иллирия подала еще один знак рукой – и к заносчивому чужаку тут же подскочили сразу несколько стражников, заставивших его прижать к полу не только колени, но и голову.

Она подошла совсем близко. Так, что край ее туфли почти касался его носа.

– Ну вот, ты уже не на коленях… Так удобнее?– издевательски спросила, едва скрывая гнев с примесью возбуждения в голосе. И почему этот раб так на нее действовал… Он переходил черту за чертой, а она сама не понимала, как молчаливо позволяла ему это делать. Нужно срочно брать себя в руки. Не мешало бы указать наглецу на его место…

– Никогда не называй королеву по имени, глупец,– обратился лающе к Эмилю Гальюн,– ты ничто для нее… Не забывай, ты теперь всего лишь ее вещь…

Мужчина, прижатый к полу, молчал. Иллирия смотрела на его идеально очерченные, острые скулы, которые теперь были так близко, и ей почему– то было страшно… Словно она могла пораниться от них…

– Красота вашей королевы заставляет меня совершать глупость за глупостью, это правда…– улыбнулся он через силу и попытался вывернуться из захвата стражников, чтобы снова поднять голову на прекрасную женщину, возвышающуюся над ним. Те, однако, в этот раз не дали ему поля для маневра, снова больно прижав к мраморному полу.

– Отпустите его. Хватит на сегодня увечий. А ты впредь включи мозг, а то глупцам в Землях золотых песков тоже не очень рады. Я все еще могу передумать и пустить тебя на ужин моим золотым львам, слышишь? Как там тебя зовут?

Мужчине дали возможность подняться. На этот раз внушение подействовало, и он склонил почтенно свою голову, правда, Иллирии почему– то показалось, что сделал он это, словно с какой– то издевкой, как будто это было одолжение, уступка взрослого в игре с ребенком. И почему она все время хотела чувствовать себя на чеку с этим человеком… В чем была его загадка… Кто он такой?

– Расскажи о себе. Не затягивай. У меня не так много времени…

– Меня зовут Эмиль, моя королева. Я родом из Вольного города. Оказался там еще в раннем детстве, истинной своей родины я не знаю. Меня воспитали в гильдии бойцов, отсюда и мои навыки воина… Я был на службе стражников города, так как неплохо владею мечом, но… стал рабом…

– Стал рабом? Почему на тебе нет стигмы?– продолжала свой допрос Иллирия.

– В моих краях клеймят только захваченных в ходе войн рабов. Я же стал рабом– гладиатором из– за долгов, временно… Слишком люблю женщин, шумные веселья и азарт… Эти три моих верных спутника и поставили меня в это положение… Мне належит три года сражаться на арене для развлечения толпы, после чего, если выживу, снова получу свою свободу… Вернее, получил бы… Но… Нет худа без добра. Теперь я здесь, перед тобой… Весь твой… Скажи мне, юная королева, чему ты хочешь, чтобы я тебя обучил?

Иллирия надменно усмехнулась.

– А чему еще, кроме как не маханием мечом, может обучить меня раб в твоем случае?

Эмиль порочно улыбнулся.

– Многому, красавица…– снова наглый мужской взгляд на нее.

На этот раз у нее хватило сил его выдержать.

– Ты снова забываешься…– металлическим голосом ответила Иллирия, хотя он был готов поклясться, еще секунду назад в ее глазах бушевало волнение и желание, смешавшееся с золотой пылью в удивительный коктейль… Никогда прежде он не видел таких глаз…

– Моя госпожа, одно Ваше слово– и этот наглец отправится в клетку ко львам… Мне кажется, он давно заслужил…– вкрадчиво начал было Гальюн, но Иллирия его перебила, словно и не слушая, продолжала пристально, как загипнотизированная, рассматривать идеальное тело Эмиля и вести с ним диалог, а может, монолог сама с собой…

– Раб без стигмы… Не порядок…– ее губы тронула чуть заметная жесткая ухмылка,– Заклеймите его! Прямо сейчас!

Эмиля в очередной раз за день заставили встать на колени, но глаз с Иллирии он снова так и не отвел. Через минуту в зале снова показались двое надзирателей, один из которых нес в руках раскаленный железный прут с символом дома Аллоридов на конце.

Один подошел к Эмилю, схватил его за шею, повернув голову влево. Другой тут же коснулся кожи мужчины на подставленном участке раскаленным предметом. Раздалось характерное шипение, в зале запахло жженой плотью… Иллирия невольно поморщилась. Эмилю хорошо был знаком этот запах… Так пахнут павшие города…

Во время всей экзекуции он даже не пошевелился. Не издал ни звука…

Не коснулся места ожога и после того, как его выпустили.

Иллирия приблизилась к нему вплотную. Ноги сами повели его к нему. Заглянула в глаза. Никогда в жизни она так близко не подходила к рабам… Никогда в жизни она так близко не подходила к мужчинам…

– Я не поверила ни единому твоему слову, раб… Может быть ты и владеешь искусно мечом, но актер из тебя посредственный… В следующий раз, когда мы с тобой увидимся, если только я этого захочу, буду ждать от тебя честных ответов на свои вопросы… Иначе участь твоя будет незавидна… А пока, Гальюн, отведи его в казармы к остальным гладиаторам…

На этих словах королева Иллирия направилась грациозной и величественной поступью к выходу, оставив после себя едва уловимый шлейф благовоний…А еще своего женского аромата, который Он учуял еще там, на трибуне… И который теперь не покидал его головы…

***

– Моя королева, простите меня за дерзость, но мне представляется, опрометчиво было оставлять его в живых…– серьезно и задумчиво произнесла Ирма. –Этот мужчина… В нем действительно что– то не так… И про Вольный город… Почему Вы решили, что он врет?

– Я блефовала, Ирма,– слегка улыбнулась Иллирия, погружаясь в тепло термы, наполненной до краев смесью из розовой воды и молока ослиц. Блаженное тепло обволакивающей волной расползлось по уставшему телу после тяжелого дня…– Как и он блефовал… Пока я так и не смогла разгадать этого наглеца… Возможно, вся его история– чистая правда… Он действительно похож на глупого гуляку, который способен проиграть даже свою свободу, но… Кто знает… В Вольном городе полно сброду со всего Идона… Надо направить письмо нашему посланцу туда… Пусть разузнает…

– Не слишком ли много чести– просить посланца Королевы золотых песков в другой стране разузнавать про раба?– саркастично вмешался в разговор верховный жрец Литвиний, голос которого раздался у самого входа в термы.

Иллирия обернулась на высокого статного мужчину с золотым ободом Мины на голове.

– Сегодня ты был как никогда молчалив, Литвиний…

– Сегодня ты была как никогда импульсивна, Иллирия…– подошел к терме, опустился на ложе у мозайчатой стены, сверкающей подобно золотому руну, не сводя пристального, тяжелого взгляда с королевы, роскошное тело которой было прикрыто белой водой от его вездесущих глаз…– Ирма, оставь нас ненадолго…

Женщина быстро поймала взгляд своей королевы, и только получив ее молчаливое одобрение, покорно вышла, почтенно склонив голову. Иллирия нахмурилась, но виду не подала.

– Почему не дождался меня в зале? Зачем было приходить сейчас?– раздраженно спросила, отплывая к дальнему краю, подальше от него.

Ухмыльнулся. Идеальное, даже красивое лицо мужчины стало каким– то острым, хищным.

– Хотел лишний раз увидеть тебя обнаженной, моя Королева…

Иллирия устало закатила глаза…

– Твои шалости не оригинальны, Литвиний… За все эти годы мог бы придумать что– то поинтересней…

Сказала и повелительно указала жестом, чтобы он подал ей материю.

– Если бы это были шалости, моя Королева… Тебе ли не знать, я люблю тебя с самого детства… Мне кажется, тебе еще и десяти годов не исполнилось, а я уже пылал к тебе совсем не детскими чувствами…

– Словно ты сам тогда был взрослым, опытным мужчиной… Сколько тебе было, четырнадцать– пятнадцать? Ты не намного меня старше… Зачем сейчас ты это говоришь, жрец?– устало прикрыла глаза Иллирия, откидывая голову назад и открывая ему свою идеальную белую длинную шею, в которую он тут же впился голодным взглядом.

– С каждым годом ты только красивее, Иллирия…

– Не смеши меня, Литвиний… Женщина имеет цену с того момента, как пойдет ее первая кровь и до двадцати трех зим. Дальше она не представляет ценности для мужчины… Это общеизвестный факт…

– Тебе двадцать пять зим, и поверь мне, это лучший возраст для женщины… Самый сочный, самый волнительный… Ты уже знаешь себе цену, ты умна, и в то же время, не утратила девичей свежести… Я борюсь с собой, пытаюсь преодолеть это влечение к тебе, но… все мои попытки сразу испаряются, как дешевые эфиры, стоит тебе появиться в поле моего зрения…

– Пустые разговоры, Литвиний. Зачем ты сотрясаешь воздух впустую? Даже если сам Мина возжелал бы нашего союза, он был бы невозможен… Перестань говорить об этом… И всерьез, и в шутку…

Вышла из воды, ничуть не стесняясь своей наготы. А он не стеснялся жадно щупать ее своим сальным взглядом. Верховный жрец желал ее. Сильно желал… Это бы понял даже наивный, невинный глупец…

Обмоталась белой тканью, прошла к окну, сама налив себе вина в кубок. Вгляделась в очертания своего города, медленно погружающегося в негу сна после яркого дня.

– Осуждаешь меня? Считаешь, я проявила мягкость и слабость сегодня, оставив в живых этого раба?– тихо спросила она, так и не отрывая взора от ночного пейзажа.

– Любуюсь…– тихо ответил мужчина, не сводя глаз с королевы.

– Полно, Литвиний. У тебя достаточно хорошеньких служительниц культа Мины, чтобы любоваться ими и не только… Оставь эту лесть…

– Если бы это было только лестью… Милая Иллирия, я до сих пор воспрашаю богов, как нам…

– Замолчи! И не смей больше никогда возвращаться к этой теме… Я не шучу!– резко осекла его она, распустив влажные полосы по плечам…

Почувствовала его жаркое дыхание у себя за спиной. Он стоял непозволительно близко, но не решался прикоснуться к ней руками… Как, впрочем, всегда…

– Ты королева, я верховный жрец… Вся власть в наших руках… Это мы закон… Одно наше решение, одна прихоть– и все для нас изменится, для тебя изменится… Так в чем же проблема? Дело в том, что ты меня не желаешь?

Иллирия устало вздохнула.

– Кому, как не тебе знать, что желание для меня– непозволительная роскошь… Оставь этот бред, Литвиний… Дело не в законах и прихотях… Дело в пророчестве твоего отца… Я не возлягу с мужчиной, который не сможет подарить мне наследника с золотой пылью в глазах…

Жрец раздраженно выдохнул и отошел к стене.

– Возможно, это просто бред выжившего из ума старца… Откуда такая уверенность, что он говорил правду?!

– Нет, Литвиний… Твой отец предсказал приход моего деда… Он предсказал, что чужак с севера с золотой пылью в глазах принесет этим землям невиданное богатство и величие… Когда родился отец, он предсказал, что это величие только укрепится… Когда родилась я, он вынес свой вердикт, уже лежа на предсмертном одре– он сказал, что я буду единственным продолжением великого рода Аллоридов, и что сила и мощь моя, пусть и заключенные в женском теле, не уступят той, какой обладал мой дед… Что я тоже стану хранительницей золотой тайны и что смогу дать этой земле достойного наследника, который заберет по достижению возраста мужчины от меня себе власть. Но родиться этот наследник может только в союзе с равным мне по величию правителем, что это мое сердце, а не разум верно укажут на мой выбор…

– Не нужно пересказывать мне легенду, Иллирия… Я и так знаю ее наизусть… – раздраженно перебил ее Литвиний,– Я одного не могу понять– в этом пророчестве нет ни слова о том, откуда должен прийти этот твой избранник… Почему ты решила, что им не могу быть я– ведь я тоже правитель… правитель культа Мины… По силе и мощи я второй человек в этом городе, если не первый…

– Ты забываешься! У этих земель только один правитель! И это я! – грозно посмотрела на мужчину Иллирия,– И почему только мужчины сегодня столь дерзки со мной… Смотри, как бы я тебя не отправила на корм львам сегодня за твои слова, сильнейший из мужей Земли Золотых песков…– ее губы искривились в жесткой, пренебрежительной ухмылке. Иллирия гневалась.

– Я не хотел тебя обидеть или оскорбить, моя королева,– почтительно отступил Литвиний,– я только лишь хотел сказать, что…

– Мое сердце не избирало тебя, жрец. Надеюсь, этот ответ тебе понятен?– строго посмотрела она ему прямо в глаза,– прости, мне пора идти. Хочу отдохнуть…

Она медленно направилась к выходу, не дожидаясь реакции Литвиния, но все еще чувствуя на себе его горячий взгляд.

– Будь осторожна с этим рабом,– произнес ей в спину жрец.– я чувствую, как бурлит твоя кровь в его присутствии… Раз уж ты так принципиальна и непреклонна в своих решениях, не позволь глупой женщине одержать верх над разумной королевой… Особенно если будешь использовать его в своих… развлечениях, а ты будешь… Я знаю…– в его голосе послышалась ревность и напряжённость, которые непроизвольно отразились на его лице некрасивой гримасой…

– Не волнуйся за меня… Я умею контролировать свои порывы… Он все еще жив только потому, что заинтересовал меня своим умением держать меч, не более того… Не ищи в моем милосердии какие– то другие причины…

– Это меня и пугает, королева… Не подпускай его слишком близко к себе… Он может быть опасен…

– Не ревнуй, верховный жрец,– оглянулась снисходительно– высокомерно на мужчину Иллирия,– раб не может представлять для меня угрозы … И раб не может стать моим избран-

ником … Это просто смешно и противоречит пророчеству… Так что… Ищи конкурентов в других…

Литвиний еще долго стоял и смотрел ей вслед, вдыхая аромат розового масла, не покидающий ее соблазнительного тела. В отличие от всех этих глупцов из бесконечной вереницы правителей, кто отправлял свои корабли с щедрыми подарками, мечтая заполучить сердце и руку королевы Земли Золотых песков, он знал тайну, в которой даже сама Иллирия, как казалось, боялась признаться самой себе… Она слишком любила власть, чтобы делить ее с кем– то… Даже со своим сыном… Именно поэтому самая желанная женщина в Идоне все еще была одна…

ГЛАВА 5

Иллирия устало потерла глаза. Уже больше трех часов она вместе с членами королевского совета в составе верховного жреца, главного военачальника Ириса, мастера по иностранным делам Омуна и хранителя казны Олариса разбирали государственные вопросы, не требующие отлагательств… Иллирия вспомнила себя совсем юной… Когда десять лет назад молодая королева только взошла на престол, такой формат времяпрепровождения казался ей до невозможности скучным и утомительным, а сейчас… Сейчас это было привычным делом, рутиной, ответственной частью ее жизни. Вся наша жизнь состоит из неизбежностей– приятных и не очень, но неотвратимых, и их главным союзником является время– которое стачивает все острые углы, о которые мы набиваем синяки, пытаясь отчаянно уйти от этих самых неизбежностей… Но рано или поздно мы принимаем их как данность. Все меняется. И у нее все изменилось… Кроме одного– все такая же усталость, наваливающаяся огромным мешком с пыльной картошки в конце подобного рода советов…

– Полагаю, на сегодня все…– собиралась было встать из– за стола королева.

– Еще одна тема, моя госпожа, – почтительно помешал ей Омун, склонив голову,– не могу не поделиться с вами тревожными новостями, долетающими от наших посланцев из– за моря Идона… Похоже, угроза с Черного утеса только нарастает… Сила Зверя Черных камней крепнет день ото дня, города на его пути складываются, подобно карточным домикам… За прошедшие две недели пали Аквиний и Тизирис. Это при том, что последний считался неприступной крепостью, расположенной на острове, окруженном рифами, подобно нашим… Зверь приказал спалить город дотла в наказание за отчаянное сопротивление… Но до этого, как сообщают, он заставил смотреть мужей города на то, как дикари под его началом насиловали благородных женщин Тизириса… Те из дев, кто приглянулся людям зверя, были раздеты догола, заклеймлены его меткой и отправлены рабынями в Земли Черных камней, а остальные… были убиты вместе со своими мужьями…

Иллирия слушала Омуна, стиснув зубы. Если и был на свете кто– то, кого она ненавидела больше жизни, это был этот Зверь… Недочеловек… Гнусное, бешеное животное, отправленное на землю дыханием самого Диспатера… В детстве Иллирия даже представить не могла, что можно ненавидеть что– то или кого– то, с кем или с чем она даже не встречалась… Потом узнала, что на свете есть настоящее Зло… И теперь оно имело личину– проклятый облик Зверя Черных камней…

– Говорят, сам Зверь одновременно насиловал пятерых бедных невинных девушек– служительниц культа местного бога… И никто не осмелился помешать ему, попытаться отбить несчастных жертв… Его устрашающий вид внушает всем такой вселенский ужас, что даже отважные храбрецы разбегались врассыпную при виде его черного, как смоль, шлема с рогами, пропитанного кровью невинно убиенных…– добавил жрец с пафосом.

– Напади Зверь на наши земли, такой проблемы бы не возникло, Литвиний… Разве ты оставил хотя бы одну непорченую девицу среди служительниц культа Мины?– криво усмехнулась она…– хотя бы за их невинность можно не беспокоиться…

– Наш рассказ самонадеянно вызывает у королевы желание шутить?– вмешался военачальник,– Зверь– сильнейший из полководцев, коих ранее не видывал свет…

– Я шучу только потому, Ирис, что верю в навыки и сноровку воинов под твоим началом… Или мне не стоит этого делать? Или я ошиблась, выбрав тебя на эту должность? – строго посмотрела на очередного глупца, осмелившегося ее упрекнуть в чем– то…– Значит, ты не уверен в своих силах, военачальник, раз предлагаешь мне забиться под лавку и дрожать, покуда этот монстр не покусится и на наши земли…

– Как стратег геополитики осмелюсь заверить Вас, королева, что бояться вторжения не стоит…– поспешил успокоить королеву Омун,– подступи к нашим землям неуязвимы… Ни одна армия, пусть даже самая мощная на свете, не сможет беспрепятственно зайти в наш порт… Так что мне представляется, фактор Зверя Черных камней– это скорее не угроза нашей безопасности, а новая реалия, с которой придется считаться при выстраивании наших международных контактов и корректировки дипломатического курса…

– Тизирис был одним из наших главных закупщиков золота… Город был центром очистки золотой руды… Совершенно непонятно, как поведет себя новый правитель этих земель, учитывая то, что…– вмешался казначей Оларис.

– Союза с павшим городом больше никогда не будет,– устало и задумчиво перебила мужчину Иллирия, откинувшись на спинку трона,– прежде всего потому, что мы сами на него никогда не пойдем… Союз предполагает выстраивание равных, доверительных отношений, а ни о каком равенстве и доверии, когда мы говорим про Зверя, речи не идет… Этот злодей возомнил себя властителем мира…

– Зверь потратил колоссальные усилия для взятия неприступного бастиона Тизириса… Вопрос– зачем… Этот сын Диспатера ничего не делает просто так… Говорят, немало дикарей пало при бое за город… – задумался вслух Литвиний.

– Золото– это прежде всего деньги… Тизирис был еще и центром Идона по изготовлению монет… Возможно, Зверь захотел получить неограниченный контроль над этим мастерством.– предположил Оларис.

– В таком случае мы больше не можем рассчитывать на то, чтобы изготовлять свои деньги там… – решительно вставила Иллирия,– Оларис и Омун, вам задача– наверняка есть мастера над монетами, кому удалось бежать из Тизириса после его взятия… Отыщите их и посулите богатство и убежище в наших землях… Поспешите, им таким путем пойдут и другие земли… Монеты в Тизирисе изготовляли все… Нам нужно как можно быстрее создать свою гильдию монетчиков… Оларис, на сколько хватит имеющихся у нас запасов монет?

– На свои запасы мы сможем прожить еще одну зиму, госпожа… Но… что теперь будет с привычными каналами нашего торгового обмена? Будем надеяться, что Зверь не сможет перекрыть поставки зерна из других вольных городов… Эта проблема пострашнее нехватки монет… Нет ничего страшнее голода народа, – ответил Оларис.

– Будем решать проблемы по мере поступления…

– Есть еще одно предположение… Не очень хорошее,– задумчиво произнес мастер над иностранными делами,– мои шептуны в чужих землях поговаривают, что Зверь мечтает получить власть над новым оружием, созданным алхимиками Претора… По силе и мощи этому оружию нет равных, моя госпожа… Оно уничтожает все, что только попадается на его пути… Сила этого оружия в небывалом по мощи потоке света и энергии… Золото, как говорят, служит проводником этой силы… Я не знаю технических особенностей, но суть такова…

Иллирия недовольно и устало выдохнула…

– Пока все это только наши предположения, мужи Земли Золотых песков… Держите нос по ветру и докладывайте обо всем мне… И я не понимаю, почему вы оставили эту тему на конец… Все, что касается Зверя, имеет первостепенную важность… Никогда над всем Идоном не нависало такой угрозы, какая есть сейчас… Ирис, и задание тебе– как бы ни были неприступны рубежи наших земель, подумай над их дополнительным укреплением… Встретимся через три дня… Жду от вас новых вестей…

***

Иллирия хотела было направиться в свои покои для долгожданного отдыха, как вдруг услышала шум и возню внизу, переходя по навесной галерее над площадкой дворца, где обычно днем тренировались ее личные гладиаторы.

– Что происходит?– посмотрела вниз и обомлела от открывшейся картины. На песчаном полу лежали с десяток гладиаторов, держащихся за разные части своего тела, в то время, как Эмиль дрался со стариком Гальюном, явно запыхавшимся и сдающим позиции. Еще мгновение– и знаменитый его хлыст оказался в руках у Эмиля. Он было начал устрашающе надвигаться на надзирателя, чтобы нанести ему удар, церемонно и умело скрутив хлыст, как Иллирия его предостерегающе– повелительно окликнула.

– Раб!– но тот даже головы не поднял, все так же наступая на поверженного Гальюна, словно и не слышал ее. Королева окликнула его еще пару раз – безрезультативно, надзиратель уже успел упереться в стену и обреченно готовился принять удар,– прекрати сейчас же, Эмиль! –закричала снова как можно громче, назвав его по имени. И только тогда мужчина тут же поднял горящий взгляд на нее и отбросил хлыст в сторону.

Тем, что внимание гладиатора, наконец, было отвлечено королевой, воспользовались другие войны и быстро скрутили его, поставив на колени.

Иллирия к этому моменту уже успела спуститься вниз, брезгливо ступая по песчаной арене.

– Что за вертеп здесь происходит, Гальюн?– раздраженно обратилась она к вставшему на ноги и хромающему надзирателю.

– Все этот раб, госпожа! Это он затеял! Я не усмотрел… Да и как усмотреть… Он ловок и проворен, как сам Диспатер!

– Что затеял?– раздраженно выдохнула королева.

– Сказал, что они дерутся, как трактирные шлюхи и поспорил, что сможет один победить всех твоих гладиаторов…

– И победил, как я вижу, – критически осмотрела хоть и выстроившихся смиренно в шеренгу перед королевой, но все еще стонущих и держащихся за бочины горе– воинов, которых она до последнего считала умелыми…

– Почему им так больно? Почему столько травм? Разве на тренировочной арене допустимо держать оружие?

– Разумеется, нет, госпожа. Он и не бился оружием… Он нанес все эти травмы деревянным муляжом.

Иллирия усмехнулась

– И чуть не исполосовал тебя твоим же кнутом….

Повернулась, наконец, к рабу, жадно взирающему на нее с высоты колен…

– И зачем этот театр?

– Соскучился по тебе… Хотел обратить твое внимание. Ты ведь игнорируешь меня…– расплылся в одной из своих порочных улыбок.

Гальюн только было замахнулся ударить его со всей нереализованной ненавистью, как Иллирия его остановила.

– Очередной глупый и бессмысленный ход, раб…– устало протянула она.

– Разве бессмысленный?– он вскинул бровь,– ты назвала меня по имени… Много кого еще из этих никчемных гладиаторов ты знаешь по имени?

Иллирия хмыкнула.

– Здесь пыльно, грязно и воняет мужским потом. Дайте рабу искупаться, а потом приведите его в тронный зал…– повернулась на каблуках и направилась быстрым шагом прочь с площадки для тренировок.

Не прошло и получаса, как раб стоял перед госпожой с влажными после купания волосами и в белой льняной рубашке.

– Оставьте нас,– повелительно сказала она двоим стражникам.

Как только они остались наедине, Эмиль снова заговорил.

– Не боишься меня? Один на один…– сколько огня было в его взгляде, сколько дерзкого вызова в хриплом, соблазнительном голосе…

Королева невольно поймала себя на мысли, что эта его дерзость ей нравится, хоть она и пыталась убедить себя в обратном. Хоть что– то новое среди этой вереницы клишированных действий– заискиваний, преклонения, слепого обожания, лютой ненависти или плохо скрываемого вожделения…

– Судя по твоим умениям, если бы ты хотел меня убить, то два моих бесполезных охранника все равно бы тебе не помешали…

Он улыбнулся.

– Это правда… Но с чего ты взяла, что я хотел бы убить тебя… Мне хотелось бы сделать кое– что другое, королева…

– Тссс– она стремительно оказалась совсем рядом, обдав его ароматом умасленного благовониями тела, и приложила свой палец к его губам, заставив тем самым замолчать…– сними рубашку, раб…

Его кадык дернулся. В глазах зажегся огонь такой силы, что буквально обжег Иллирию, когда их взгляды пересеклись… Она даже не дышала, ее палец все еще горел, словно на нем только что побывало не Его дыхание, а она окунула его в огненную лаву…

Одним движением стянул с себя материю и бросил к ногам. Его идеальная мускулистая грудь вздымалась в такт рваном дыханию. Королева невольно закусила губу, разглядывая идеальный, словно выточенный из гипса торс…

Иллирия медленно обошла его, встала со спины и коснулась едва заметно рукой все еще вздыбленных, воспаленных шрамов от кнута. Нежно, почти не притрагиваясь, пробежалась пальцами выше, по мускулистой руке и плечу, переместив руку к шее, попросила немного склониться, чтоб посмотреть на клеймо… Тут же отошла обратно…

– Хотела проверить, не нагноились ли твои увечья…– ее голос дрожал, хотя всем видом она пыталась показать, что спокойна и держит себя в руках,– Говорят, человек часто совершает глупые поступки при лихорадке… думала, может гной спровоцировал лихорадку, а она– твою выходку на арене… Можешь одеваться… Прикажу одной из своих прислужниц сегодня смазать твои раны специальной мазью…

Эмиль разочарованно выдохнул, снова натянув на себя льняную материю. А потом бесцеремонно опустил руку себе между ног, накрыв торчащее мужское достоинство и показательно поправив его…

– Перестань,– скользнула она взглядом по его промежности, смущенно отвернувшись, что получилось непроизвольно, инстинктивно. Ожидай она от него очередной такой дерзости, точно бы проконтролировала свою реакцию и не стала бы отворачиваться, как юная неопытная дева… Но произошло то, что произошло, и этот момент не ушел от его пытливого взгляда.

– Я не могу противостоять своему естеству, королева… Ты прикоснулась ко мне, Лира, и по телу пошла волна желания…– снова накрыл себя рукой, нетерпеливо потер,– эта агония продолжается с тех пор, как увидел тебя на трибуне во время боя… Спать больше не могу, есть не могу, драться не могу… Все мысли только о тебе…

– Не смей называть меня так!– она придвинулась к нему совсем близко, почти вплотную. От нее буквально исходила ярость…– Я твоя королева! Не забывайся и не неси этого бреда! Ты не оригинален!

– Когда ты касаешься меня, ты становишься просто женщиной, а я мужчиной, который хочет шептать твое имя в экстазе, Лира…– намеренно повторил ее имя во второй раз, совершив резкий выпад и схватив ее за талию, обдав лицо жаром своего дыхания, – От природы не уйти, королева, можешь приказать хоть кожу с меня содрать…

Иллирия резко ударила его по лицу и быстро ретировалась как можно на более дальнее, безопасное расстояние.

– У тебя просто давно не было женщины, раб… Веди себя покорно, не бедокурь больше, и ты получишь женское тело… Строптивцы же не получают ничего, кроме боли, запомни…

– Я хочу только одно женское тело…– он снова подошел непозволительно близко, заглянул в ее глаза с вызовом. Иллирия выставила руку вперед, упершись в его мощную грудь.

– Никогда. Не. Смей. Подходить ко мне. И тем более прикасаться. – прошипела она, как змея,– еще одна такая выходка– и ты будешь со львами в клетке!

Отвернулась, чтобы выйти, но он окликнул ее…

– И их я тоже убью… Я убью всех, королева, кто помешает мне быть подле тебя и служить тебе… В этих землях нет мне равных по навыкам и сноровке, хоть слонов выстави против меня… Ты окружена изнеженными, не познавшими войны идиотами, которые никогда не смогут защитить тебя от настоящей опасности, если она нависнет…

Иллирия остановилась, прислушиваясь к его словам, но так и не обернулась на него.

– Возьми меня в личные охранники…

– Раб не может охранять королеву…

– Возьми меня в личные охранники, Илллирия… Ты не понимаешь, как рискуешь… Вы, наивные богачи, совсем расслабились, думаете, неуязвимы, но это не так… Земля Золотых песков кишит шпионами… Они есть и среди твоего окружения…

– А как мне знать, что ты не шпион? Что ты не хочешь причинить мне зло?

В очередной раз за вечер он был непозволительно близко. Его дыхание у нее на затылке… Ей бы все– таки приказать его выпороть за дерзость, а место этого очередные слова возмущения замирают в районе горла… Дыхание замирает, она резко разворачивается к нему и упирается прямо в торс. Он выше головы на полторы… Подавляет ее, хоть и раб. И это посылает по ее телу какую– то незнакомую, приятную робость и дрожь… Иллирия никогда такого не чувствовала…

– Потому что иначе бы я давно это уже сделал… Ты доступна, как на ладони, королева… Заходи– и бери…

Последние слова прозвучали крайне двусмысленно…

– Очередной бред,– скептически усмехнулась в ответ.

– Даю тебе слово. С этого дня ты каждую ночь будешь просыпаться с новым цветком на подушке… Догадайся, кто тебе его будет приносить… Уходя от твоей хваленой охраны…

Иллирия смотрела на него еще с минуту, ее губы дрогнули было, чтобы что– то возразить, но, так ничего и не ответив, она вышла из зала.

ГЛАВА 6

Небо уже давно потемнело, рассыпав по своему подолу яркие желтые звезды, готовые посоревноваться с золотом в красоте своего сияния. А сон к нему так и не шел… С недавних пор Эмиль вообще потерял сон… Стоило закрыть глаза– и он видел Ее… Только Ее… Во всем ее величии, во всей красоте и неприступности. Вспомнил ее высокую белую грудь, обтянутую нежным золотом шелка, которая аппетитно и податливо вздымалась в такт каждому вдоху… Вспомнил стройные длинные ноги, так беззастенчиво просвечивающие сквозь тонкую материю ткани… Когда она в первый раз встала перед ним, а он был у ее ног, в разрезе ее длинной юбки он увидел ее внутреннюю часть бедра, а на ней, чуть выше коленки, маленькую родинку… Стоило только снова представить это зрелище, его мужское достоинство окаменело, налившись свинцовой тяжестью… Боль неутихающего возбуждения уже начинала раздражать… Наверное, больше, чем что– либо еще в этом новом и таком непривычном для него статусе…

Дверь неприятно скрипнула с протяжным визгом, и внутрь его кельи нырнула хрупкого вида невысокая темноволосая девушка.

Эмиль молча проследил за ее действиями, а когда их взгляды пересеклись, вопросительно приподнял бровь.

– Добрый вечер,– неловко кашлянула, продрала свой нежный голосок,– королева прислала меня обработать Ваши раны…

Красивая… Не то, чтобы очень, но юная и гибкая… Судя по робкому поведению, явно неопытная. Невольно плотоядно улыбнулся… Молча стянул с себя рубашку. Сел на край кровати и повернулся спиной к девушке, предоставив ей поле для маневра. Всего через пару мгновений почувствовал на своей спине порхание ее тонких пальчиков, нанесших на кожу что– то холодное и успокаивающее. Она прикоснулась к нему и шумно выдохнула. Как предсказуемо, как мило…

Обволакивающая прохлада мази прошлась по полосам от кнута, а потом он ощутил нежные прикосновения к месту клейма на шее…

– Не могли бы Вы повернуться?– еле слышно спросила она,– спереди мне будет легче дотянуться до вашей… шеи…

Он охотно выполнил ее просьбу, снова ее касания к воспаленной коже. Ему в сущности было плевать на это воспаление, на эту боль. Просто приятно было ощущать запах юного женского тела рядом… Приятно было думать, что Иллирия решила все же позаботиться о нем… Это так… По– женски…

Прикрыл глаза… Всего пару часов назад это Ее руки вот так же едва уловимо порхали по его коже… Его адамово яблоко резко дернулось от сладких и таких пока еще невинных воспоминаний. Член снова болезненно запульсировал. Тут же услышал учащенное дыхание девицы у своего уха. Открыл глаза, чтобы упереться в ее маленькие, но аппетитные грудки с острыми сосками, просвечивающими через тонкую материю туники…

Через секунду она уже лежала под ним, а его рука по– хозяйски гладила ее ровную ножку, задирая полы одеяния все выше…

– Нет, прошу…– взмолилась она, и в то же время сладострастно и нетерпеливо сжала бедра.

Эмиль плотоядно усмехнулся. Быстро высвободил свое мужское орудие и одним движением вошел в нее… Красотка предсказуемо оказалась уже испробованной мужчиной, не девочка, хоть и юна. Еще бы… Даже сумасшедший не отправил бы невинную рабыню в казарму с гладиаторами…

Уже через четверть часа Фиола, как, оказалось, звали служанку, стеснительно поправляла свою тунику, а Эмиль, наконец, облегченно выдохнул… Правда, стоило ему только поднять глаза на огромные арчатые окна, венчающие покои королевы, тело снова болезненно заныло… Ему не утолить жажду по королеве неопытной рабыней…

– Ночи в Земле золотых песков ветреные и холодные, а окна покоев вашей королевы такие большие… Кто греет ее постель?– спросил он, вроде бы, невзначай.

Фиола бросила на него острый, обиженный взгляд… Уязвлена, глупышка… Еще бы… Всего пять минут назад он был в ней, а теперь смотрит наверх… С таким взглядом вожделенным, что внутри все переворачивается…

– О чем ты думаешь, раб? Твоего ли это ума дело?– самонадеянно вскинула носик, решив с чего– то, что может разговаривать с ним на равных.

Эмиль усмехнулся. Ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не поставить рабыню прямо сейчас на ее место, но решил сдержаться… Что возьмешь с недалекой уязвленной женщины, которая предсказуемо решила, что может для него что– то значить… Подошел к ней вплотную. Резко прижал к стене и умело сдавил рукой промежность… Девушка невольно охнула.

– Фиола, да? Так тебя зовут?– прошептал, касаясь языком уголка ее губ,– будь хорошей девочкой, Фиола… Скажи мне, сколько стражей блюдет сон королевы?

– Зачем это Вам?– захныкала рабыня, инстинктивно подаваясь бедрами на встречу искусным руками Эмиля. С ее губ сорвался сдавленный стон.– Мина… Как хорошо…

Он облизал мочку ее уха…

– Будет еще лучше, как только ты начнешь отвечать на мои вопросы, не задавая собственных…

– Боги,– выгнулась девушка, сгорая от агонии его активных действий,– как обычно… С ней два охранника… Они и стоят снаружи покоев всю ночь… Больше и не нужно… Дворец неприступен…Оооо…– буквально пропела она протяжно…

– Молодец, Фиола… Хорошая девочка,– нагнулся к шее, прикусил светлую кожу,– а теперь вернемся к самому началу,– кто фаворит королевы? С кем она делит ложе?

Рабыня с силой сжала плечи Эмиля, содрогаясь… Неимоверная волна удовольствия, которую она ранее не испытывала, хоть и возлежала с мужчиной не раз уже со своей четырнадцатой зимы, прокатилась по всему ее телу…

– Вы не раб, Вы сам Мина…– прошептала она, закатив глаза и облизывая губы…– Настоящий Бог…

– Знала бы ты, наивная…– усмехнулся Эмиль про себя, а сам нетерпеливо встряхнул девицу, заставляя вернуться на землю. Мужчина уже порядком подустал от ее присутствия… Все, что хотел, он от нее уже получил… За исключением одного…

– Ответ, Фиола,– жестко приказал он, – быстрее. Я не люблю ждать…

Девушка открыла глаза, встряхнула головой, как кажется, немного придя в себя после полученного удовольствия, а потом с удивлением посмотрела на Эмиля.

– Сразу видно, Вы не из наших мест… У королевы нет и не может быть фаворита, неужели Вы этого не слышали? Все это знают… Она невинна… Ее тело еще не познало мужчины… Ее первым и последним может стать только ее муж… Равный ей… Достойный ее… Только в их союзе сможет родиться наделенный золотым даром наследник… До момента, пока королева Иллирия не встретит дарованного ей богами избранника, ее плоть останется девственной…

Эмиль невольно сжал рабыню за талию так, что она всхлипнула, приняв его порыв за очередной приступ похоти. Опять учащенно задышала, приоткрыв губы. Увидел это изменение и резко отпрянул.

– Тебе пора, Фиола. Ты молодец…– похлопал снисходительно по щеке рабыню и отвернулся.

Он не слышал, как она, прижав руку к груди, шептала, что ей никогда не было так хорошо с мужчиной, не слышал, как сказала, что попробует еще прийти к нему… Не слышал, как, наконец, ушла. Не слышал, как снова за ней неприятно скрипнула дверь… В его ушах звенели только одни слова… «Она невинна… Она все еще невинна… Ее тело не познало мужчины». Снова посмотрел на окна, ведущие в покои королевы, запрокинув голову. Опустил руку к паху и с силой сжал свое вздыбленное достоинство.

– Малышка Лира… Как же тебе не повезло…– прошептал хрипло и разразился лающим хохотом, орошая своим семенем пыльный каменный пол.

На следующее утро Иллирия проснулась непривычно рано для себя– когда серая дымка на горизонте только– только начинала окрашиваться в голубые тона. На холодной соседней подушке подле нее лежал красный розовый бутон…

ГЛАВА 7

Прошло больше недели с тех пор, как Иллирия в последний раз видела самонадеянного раба, а его присутствие все равно незримо все время ею ощущалось… И дело было не только в том, что она неизменно каждое утро находила на своей постели новый розовый бутон… Его взгляд, его тело, ощущения на краешках ее пальцев, когда она касалась его кожи, не покидали ее…

Сознательно сделала все, чтобы избегать их встреч… даже случайных… Почти не покидала своих покоев и рабочего зала, углубившись в государственные дела… Слишком странно он на нее действовал, слишком неправильно, непривычно… Иллирии всегда казалось, что она мудра, рассудительна и холодна от природы… Что нет в ней безумных женских эмоций, которые заставляли кровь в венах кипеть, а голову и вовсе отключали… Наверное, именно поэтому до последнего мысль о том, что время идет, а мужчины рядом нет, нисколько не расстраивала… Ее амбиции, ее упоение властью, ощущение гордости за своих предков и за себя, азарт умелого государственного стратега вызывали гораздо более яркие эмоции, чем какие– то там низменные женские инстинкты… Именно поэтому все эти нелепые в ее понимании ухаживания, вожделенные взгляды, горячие слова, будь то от Литвиния или от других наивных глупцов, вознадеявшихся, что смогут от нее что– то получить, вызывали только снисходительную улыбку… А Он… Простой раб, недалекий мужлан с мечом наперевес, одним своим вздохом будил то, что, казалось, навсегда уже умерло… Вернее, даже и не рождалось, навсегда осталось там, с той милой девочкой Лирой, которой уже столько лет не было…

Иллирия вновь почувствовала себя юной… Наивной… такой, какой была, когда отец все ее был жив… Мир тогда играл другими красками… Тогда она еще верила, что у нее будет красивая женская судьба – придет ее принц, они полюбят друг друга сразу и поженятся… Все, как в тех прекрасных добрых сказаниях, которые читала ей няня, заменившая слишком рано на горе горячо любившего ее мужа ушедшую к Мине мать. А потом наступил тот страшный день, когда Земля Золотых песков окрасилась пеплом траура…

Она помнила все, как вчера… Отцу несколько дней не здоровилось… Грешили на новые экзотические яства, привезенные купцами с другого берега моря Идона. Великий Бадлор имел сильный ум, но слабый желудок… Иллирия сразу занервничала, стоило правителю поднести первый кусок диковинного красно– розового плода ко рту… А потом началась лихорадка… Три дня мучился золотой король от неизвестного всем врачевателям их края недуга, а потом… «Потом» она помнила, словно все это происходило минуту назад… Ее быстрые, отдающие глухим эхом, шаги по мраморному полу в направлении покоев отца. Опущенные головы стражников. И потухший взгляд Литвиния, который вышел из королевских покоев, чтобы встретить Иллирию и сообщить страшную весть – отца больше нет и теперь она королева…

Ее горе даже не имело права плакать, кричать, биться в агонии утраты… У правителей нет такой роскоши… *За власть всегда приходится платить*… Этот свой первый урок она усвоила еще в тот день, когда сразу после погребального костра ее, едва стоящую на ногах, не оставили задыхаться в боли невосполнимой утраты, а сразу повели на государственный совет, заставили вникать, заставили брать себя в руки и начинать думать не как юная девочка, а как новая правительница.

Она помнит понимающий, но серьезный и сосредоточенный взгляд Мастера над иностранными делами Омуна, одного из ближайших соратников отца, который тихо, но решительно и непреклонно нашептывал ей, что проявлять слабину, «уходить» в Лиру– девочку сейчас нельзя… Враги извне только и ждут этого, надеясь накинуться на золотые земли и их новую молодую правительницу, как на кусок дымящегося ароматного мяса…

И она вникала, забыв о горе… Вернее, спрятав его глубоко в сердце, не давая выйти наружу даже тогда, когда была один на один с собой… Это была ее плата за величие… Плата за благословение иметь золотую пыль в глазах… Превращать камень в драгоценность… Созидать…

Отсутствие мужчины рядом с собой она тоже приняла как плату за власть… В глубине души Иллирия понимала, что слишком много заплатила за право быть королевой… Она отдала ха это право свои иллюзии, свою молодость, свои фантазии, свою наивность, она даже отдала свои чувства, ибо теперь не имела на них права… Никто не знал этого, но она глубоко в душе понимала точно– не будет рядом с ней никого… Она не встретит достойного, с кем бы была готова поделиться властью… Пророчеству не суждено было сбыться… Вместо того, чтобы активно подыскивать себе хорошую партию, королева созидала, выстраивала стратегию, занималась укреплением власти… Отсутствие у нее наследника отнюдь не означало падение их города… Она сама подберет и воспитает наследника… И пусть у него не будет золотой пыли в глазах– возможно, все это действительно не имеет никакой сакральной силы, как не раз намекал ей Литвиний… Просто такая особенность их рода…

А потом случился Он… Наглый раб, самонадеянное ничтожество, какой– то чужак– гладиатор, осмелившийся убить героя Гира… Конечно, она презирала его и не воспринимала всерьез… Но ее эмоции, насильно оживающие там, под слоем толстой золотой брони, категорически ей не нравились… И в то же время, когда их глаза пересекались, зажигая смесь из огоньков азарта, интереса и вызова, внутри просыпалась девочка– Лира… Именно эта самая девочка– Лира и не давала королеве Иллирии казнить своих стражников за невнимательность и выставить целую роту солдат перед входом в ее покои, чтобы разоблачить и поймать наглеца, который каждую ночь каким– то образом проносил ей свой подарок… Ей словно самой хотелось поймать его с поличным, подсмотреть за действиями… Как он умудрялся каждый день проскальзывать незамеченным перед носом у стражников? Ее покои охраняли опытнейшие из воинов… Служанки? Мог он оставлять свои «знаки внимания» руками ее личных прислужниц? Вход в покои королевы ночью был запрещен и им… Она пыталась не спать, подкараулить его приход… Но всякий раз сон наваливался незаметно, засасывая в свои объятия, а на рассвете она вновь открывала глаза, чтобы увидеть совершенный розовый бутон, истончающий тонкий аромат…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.